

Пусть парни сами варятся в собственном соку, ей, как представительнице другого пола, незачем туда лезть.

— Не подумайте лишнего, я просто из приемной комиссии, провожала первокурсника, — она кашлянула. — В общем, вы тут заняты, а я побежала!

Лю Нуань хихикнула и, не дав им возможности вставить хоть слово, стрелой умчалась прочь.

— Хм, хотя бы понимает свое место. Вэй Хуай, предупреждаю: ты моя собака, даже не думай вилять хвостом перед другими хозяевами. Еще раз увижу — я сделаю так, что их компании разорятся, а они сами окажутся на улице!

Цзян Юйцзинь задрал подбородок и с высокомерным видом пригрозил Вэй Хуаю. Тот сжал кулаки так, что побелели костяшки, и бесстрастно произнес:

— Сказал? Мне нужно отнести багаж в комнату. Уступи дорогу.

— Какой еще багаж? Неужели я менее важен, чем куча тряпья? В этом учебном корпусе такая нищета, даже лифта нет. Неси меня на спине! Эй вы, идите сюда, заберите вещи.

Он пнул Вэй Хуая, приказывая ему опуститься на корточки, и махнул рукой телохранителям, чтобы те забрали чемоданы. Вэй Хуай, глубоко дыша, подавил желание разнести этого изнеженного слабака в щепки и с выражением глубокого унижения опустился на колени. Цзян Юйцзинь довольно улыбнулся и тут же запрыгнул ему на спину.

Эта сцена привлекла внимание всех, кто находился перед общежитием. Студенты тут же начали свистеть и подначивать их.

— О боже, как же это мило, я сейчас растаю...

— Настоящие бро, вместе навсегда!

Спрятавшись за деревом, Лю Нуань лихорадочно фотографировала парочку, после чего мгновенно выложила снимки в чат фанаток А-университета.

Новая пара с пылу с жару, не пропустите!

Не успели фото разойтись по чату, как их уже выложили на внутреннем форуме университета. В этом мире однополые браки были законны, взгляды людей на это давно устоялись, и никакой дискриминации не наблюдалось. Всего через десять минут пост получил пометку «горячий», а количество комментариев перевалило за тысячу. Сами герои, даже не подозревая об этом, в одночасье стали знаменитостями.

— Но-о, лошадка, давай быстрее!

Цзян Юйцзинь, сидя на спине у Вэй Хуая, вел себя как избалованный ребенок на плечах у отца, ерзая и извиваясь.

Псих.

Лицо Вэй Хуая почернело, внутри него кипела ярость, которой не было выхода. Стояла жара, он долго шел под палящим солнцем, покрывшись испариной, от которой исходил едва уловимый аромат лимонного стирального порошка.

— М-м... что это за запах?

Цзян Юйцзинь внезапно прильнул своим изящным носом к шее Вэй Хуая, обнюхивая его, словно щенка. Горячее дыхание мелкими толчками щекотало кожу, вызывая легкую дрожь. Сердце Вэй Хуая пропустило удар, он замер, а на его медовой коже проступил легкий румянец.

— Убери лицо! — прохрипел он.

— А вот и нет! Хм, я-то думал, что за запах, а это просто нищевродством несет!

Цзян Юйцзинь победно хмыкнул и нарочно потерся лицом о его затылок. В какой-то момент его мягкие губы случайно коснулись кожи. Контакт был мимолетным, но ощущение тепла, казалось, впиталось в кожу, вызывая в душе Вэй Хуая волну смятения. Он резко разжал руки и сбросил его на землю.

— Ай!

Цзян Юйцзинь рухнул на пятую точку и взвыл, на глазах мгновенно выступили слезы.

— Ты что творишь?!

— Прости, рука соскользнула, — Вэй Хуай лениво прикрыл глаза, даже не пытаясь звучать искренне.

— Больно же... гад... совсем страх потерял? Три дня не порол — уже на голову садишься...

Цзян Юйцзинь растирал ушибленное место, его прекрасное личико сморщилось от боли, а покрасневшие глаза и нос делали его невероятно жалким. Жаль только, что перед ним стоял Вэй Хуай, который ненавидел его всей душой. Вместо жалости он испытывал лишь желание причинить ему еще больше боли.

— Мы пришли, так что, дорогой мой изнеженный господин, будьте любезны войти самостоятельно, а то еще примут за инвалида без рук и ног.

Бросив на него презрительный взгляд, Вэй Хуай первым толкнул дверь в комнату.

— Молодой господин, вы в порядке? — перепуганные телохранители бросились к нему.

— Пошли вон, — рявкнул переменчивый в настроении юноша, отталкивая их руки. Он, прихрамывая, поднялся и, потирая ушибленное место, заковылял следом.

— Это что, наше новое общежитие? Мало того что лифта нет, так еще и ремонт такой убогий, здесь даже скот не станет жить! Отвратительно, я тут не останусь!

В глазах Цзян Юйцзиня читалось такое отвращение, что остальные обитатели комнаты нахмурились. Он что, намекает, что они хуже животных?!

— Ты чего несешь, мать твою... — один из парней, пухлый и явно вспыльчивый, поднял голову, но, увидев надувшегося, капризного красавца, осекся.

Как говорится, если злодей хорош собой, мораль отходит на второй план. С такой внешностью — да не только женщины, мужчины и те не устоят! Такой красивый и милый парень, ну подумаешь, капризный — с кем не бывает!

— Брат, ты прав, комната действительно убогая, она тебя не достойна! — пухляк тут же переобулся и начал рассыпаться в комплиментах.

Остальные: «?!»

Брат, ты на чьей стороне?!

Другой парень чуть не выронил челюсть, глядя на красавца у входа. Он мгновенно осознал: в наше время внешность решает всё! Да что ж такое, это общежитие что, святой водой окропили? Сначала пришел один красавец, а теперь еще и это неземное создание!

— Не хочешь — не живи, проваливай, — отрезал Вэй Хуай, которому претило видеть, как Цзян Юйцзинь строит из себя принца, совершенно забыв, что он здесь — собака.

— Ой, я что, проиграл в напористости? — испуганно прошептал Цзян Юйцзинь в своем сознании, обращаясь к Пипиське.

«Э-э... ну, ты же новичок, ничего страшного! Давай попробуем еще раз!»

Пиписька не знала, как утешить господина Бай Сяо. Заставить такое милое и нежное создание играть роль злодея — это действительно было жестоко.

Цзян Юйцзинь, обиженно надувшись, сдерживал слезы, стараясь выглядеть упрямым. Остальные двое парней сочли поведение Вэй Хуая слишком грубым. Маленький господин явно не привык к трудностям, так что его недовольство вполне объяснимо, зачем же так хамить?

— Мне плевать, я тут жить не буду, и ты тоже! — Цзян Юйцзинь решил прибегнуть к проверенному методу: плакать, скандалить и требовать своего.

Вэй Хуай даже не удостоил его взглядом и принялся застилать кровать.

— Молодой господин, университетские правила требуют проживания в общежитии во время военной подготовки. Потерпите немного, а после мы съедем, — попытался успокоить его телохранитель.

Для него самого видеть молодого господина в такой четырехместной конуре было унижительно. Эта дыра была меньше, чем душевая кабинка в их особняке!

— Чем отец вообще думал, раз допустил такое... Ладно, так и быть, потерплю. Вэй Хуай, застели мне кровать.

Цзян Юйцзинь, недовольно поджав губы, согласился остаться и снова принялся командовать своей собакой. На этот раз Вэй Хуай не стал спорить, взял у охранника постельное белье и ловко взобрался на верхний ярус.

— Давайте мы поможем, — предложили двое других парней, которые приехали раньше и уже обустроились.

— Не нужно, я не люблю, когда чужие люди трогают мои вещи. Вот, угощайтесь импортными сладостями, они очень дорогие, вы, возможно, таких за всю жизнь не пробовали, — высокомерно отказался Цзян Юйцзинь, доставая из чемодана угощения.

Хотя он хотел сделать как лучше, его манера речи была невыносимой. Но даже так, никто из парней не мог на него злиться. Причина была проста: несмотря на ядовитый язык, выражение его лица было таким... милым! Его кошачьи глаза, полные ожидания, смотрели на них так, будто он просил обнять его.

Они подсознательно истолковали его слова как: «Это очень вкусно, попробуйте, пожалуйста!»

— Спасибо, я Сун Вэйюань, из Чуньчэна, факультет компьютерных наук, — представился худой высокий парень в очках.

— А я Юй И, из соседнего города. Тоже компьютерные науки, как и Лао Сун, — почесал затылок добродушный толстяк.

— Цзян Юйцзинь, местный. Зовите меня Бай Сяо. Хм... а на каком я факультете? — Цзян Юйцзинь жевал лакомство и с набитым ртом озадаченно спросил у телохранителя.

Все: «...»

Этот мажор что, во сне ходит? Кто же не знает свой факультет?

— Молодой господин, вы на финансовом, — смущенно ответил охранник.

Он и сам не понимал, что за наваждение нашло на господина — обязательно нужно было поступить в тот же вуз, на тот же факультет и в ту же комнату, что и этот пес Вэй Хуай.

— Вэй Хуай, местный, финансовый факультет, — коротко представился Вэй Хуай.

Затем они выяснили даты рождения: старшим оказался Сун Вэйюань, вторым — Юй И, третьим — Вэй Хуай, а самым младшим — Цзян Юйцзинь.

Когда с вещами было покончено, подошло время обеда. Они обменялись контактами и создали общий чат. Сун Вэйюань предложил сходить в кафе у ворот университета.

— У меня очень капризный желудок, я не ем фастфуд. Я приглашаю вас в мишленовский ресторан, что будете? — Цзян Юйцзинь тут же нахмурился.

— Как-то неудобно... — переглянулись парни, пытаясь отказаться.

— Решено, я ненавижу, когда мне отказывают! — властно отрезал Цзян Юйцзинь.

— Идите без меня, — Вэй Хуай, хоть и был голоден, не мог представить, как будет есть вместе с этим гадом — его бы стошнило.

— Кажется, срок командировки директора У снова собираются продлить... — глаза Цзян Юйцзиня опасно сузились.

Черт.

Вэй Хуай сжал кулаки, с ледяным лицом поднялся и сказал:

— Пошли. Раз уж ты так хочешь поесть.

— Неси меня! — Цзян Юйцзинь протянул руки.

Вэй Хуай молча опустился перед ним на корточки.

Сун Вэйюань и Юй И: «?!»

Что между ними происходит? Сказать, что они близки? Вэй Хуай смотрит на Цзян Юйцзиня так, будто тот — кусок грязи. Сказать, что они враги? Но он выполняет каждое его желание. Ничего не понятно.

Вэй Хуай нес Цзян Юйцзиня к выходу, по пути ловя на себе неоднозначные взгляды студентов. Он лишь хмурился, игнорируя всё вокруг, и молча спускался по лестнице с «тяжелым грузом» на спине.

Когда Сун Вэйюань и Юй И увидели стоящий у входа «Роллс-Ройс Фантом», они окончательно убедились: это самый настоящий мажор!

— Обалдеть, младший, сколько же у тебя денег? Сегодня я обязан тебе, иначе в жизни бы не посидел в такой тачке, — Юй И с восторгом поглаживал обшивку, словно впервые коснулся руки девушки.

— Да это просто старое корыто, в моем гараже таких полно. Мелочи жизни. Частный самолет или яхта — это чуть дороже, но тоже не бог весть что, — отмахнулся Цзян Юйцзинь.

Другой бы счел это хвастовством, но для него это была обычная жизнь. Он просто жил в другом измерении.

— Офигеть, у тебя есть самолет и яхта? Слушай, возьми нас как-нибудь с собой? — Юй И округлил глаза, мгновенно превращаясь в преданного фаната. Как говорится, если будешь лизать достаточно долго — получишь всё!

— Захотите — поедem, я в любой момент готов, — пожал плечами Цзян Юйцзинь.

Вэй Хуай, не желая сидеть рядом с ним, первым сел на переднее пассажирское сиденье.

— Нет, толстяк, иди вперед, а ты садись ко мне! — снова возмутился капризный господин.

— Молодой господин, разве переднее сиденье — не место для собаки? — с сарказмом ответил Вэй Хуай.

Черт, еще ни разу не видел такой непослушной собаки, рано или поздно я тебя укрощу! Цзян Юйцзинь чувствовал, как внутри него растет странный азарт, который перекрывал даже страх перед будущим верховным богом. Он твердо решил подчинить его себе!

Он повез их в один из самых дорогих японских ресторанов столицы, где средний чек составлял шесть тысяч юаней. Столик здесь нужно было бронировать за два месяца, но не ему: отец Цзян Юйцзиня когда-то спонсировал владельца, поэтому для семьи Цзян здесь всегда был открыт VIP-зал.

— Господин Цзян, вы так давно не заходили, я уж думал, вам надоела моя стряпня.

Узнав о его приезде, владелец лично пришел поприветствовать гостя.

— Что вы, дядя Сибуя, я просто в прошлом месяце летал за границу. Ваша еда — лучшая в мире, я никогда не устану ее есть! Знакомьтесь, это мои соседи по комнате.

Цзян Юйцзинь прильнул к пятидесятилетнему старику, мягко представляя своих спутников.

«Гаденыш, снаружи умеет притворяться», — усмехнулся про себя Вэй Хуай.

— Время летит так быстро, наш маленький господин уже в университете. Приветствую вас, молодые люди. Заботьтесь о нашем господине, а сегодняшний обед за мой счет.

Было видно, что старик искренне любит Цзян Юйцзиня, а не выслуживается перед его отцом. Он радушно жал руки гостям.

— Здравствуйте, я сосед Бай Сяо, Юй И!

— Здравствуйте, я Сун Вэйюань.

Когда очередь дошла до Вэй Хуая, старик вдруг изменился в лице, словно увидел привидение. Впрочем, быстро взяв себя в руки, он с улыбкой спросил:

— Как тебя зовут, парень?

Эта перемена не ускользнула от Вэй Хуая. Он недоумевал, почему старик так испугался.

— Здравствуйте, меня зовут Вэй Хуай.

— Посидите пока, я пойду готовить.

Старик похлопал его по плечу и поспешно удалился. Как только дверь закрылась, его лицо стало серьезным. Вэй Хуай... почему он так похож... Совпадение? Или... Он боялся даже думать об этом, отгоняя прочь странные мысли, и пошел на кухню готовить.

Вскоре на столе появились деликатесы из свежайших морепродуктов. Соус из креветочного мозга на креветках пипа, украшенных цветами периллы, сашими из полосатой ставриды, фугу, морской лещ, суп из моллюсков...

— Вкусно!

— Мама дорогая, как же свежо, у меня язык проглотить можно! Это лучшее, что я ел, цена оправдана... — соседи были в восторге.

Лишь Вэй Хуай не притронулся к палочкам. Старик Сибую незаметно наблюдал за ним:

— Почему не ешь, парень? Не по вкусу?

Вэй Хуай плотно сжал губы и покачал головой. Никто не знал, что он терпеть не может морепродукты. То, что другим казалось сладким и нежным, для него пахло тинной. Дома, когда готовили рыбу, его начинало мутить от одного запаха.

— Деревенщина, попробуй, это еда, которую ты в жизни не пробовал, — подначивал Цзян Юйцзинь.

Вэй Хуай нахмурился. Он подозревал, что тот делает это нарочно. Он ведь наверняка разузнал всё о нем, не мог не знать, что он не ест морепродукты, и все равно привел его сюда...

Ха. Этот гад действительно не упускает возможности поиздеваться. Он просто хочет увидеть, как я опозорюсь. Что ж, я доставлю ему это удовольствие.

С ледяным выражением лица Вэй Хуай взял кусочек сашими из фугу и отправил в рот. Удушливый рыбный запах заполнил всё нутро, его едва не вырвало. Проглотив кусок, он холодно сказал:

— Съел. Теперь доволен?

— Ну что ты, будто на эшафот отправили. Не умеешь ты наслаждаться жизнью, деревенщина, ешь дальше! — Цзян Юйцзинь надулся и принялся накладывать ему еще еды.

Его план был прост: мучая «главного бога», попутно заработать немного очков симпатии. Как говорится, не руби сплеча, вдруг потом пригодится? Вдруг бог, вспомнив, как он о нем «заботился», оставит его в живых?

Цзян Юйцзинь, будучи гурманом, обожал поесть. Делиться самым любимым с «главным богом» казалось ему отличным способом подлизаться.

Малыш мыслил просто. Единственным, кто не замечал напряжения и был по-настоящему счастлив, оставался сам Цзян Юйцзинь. Он знал, что Вэй Хуай его ненавидит, поэтому не принимал его злой взгляд на свой счет. Однако остальные трое остро чувствовали, что настроение Вэй Хуая стало еще хуже, чем было до прихода.

<http://bllate.org/book/18834/1833758>